

*К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СССР И ЕЕ ХАРАКТЕРНЫХ
ОСОБЕННОСТЯХ: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД РАЙМОНА АРОНА*

Я.Я. БАРАКОВСКАЯ

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: baby_93rus@list.ru*

В статье рассматриваются взгляды французского исследователя Р.К. Арона (1905–1983 гг.) относительно признаков и особенностей советской политической системы; изучаются причины и формы массовых репрессий в СССР, специфика «культ личности» и роль идеологии в партийной политике советской власти. Автор рассматривает рассуждения Р.К. Арона о сущности тоталитарных режимов, характеризуемых по пяти признакам: 1) монопольное право одной партии на политическую деятельность; 2) активное использование партией-государством идеологии, обеспечивавшей ей «статус единственного авторитета» и «официальной государственной истины»; 3) закрепление за государством исключительного права на силовое воздействие и на средства убеждения для распространения официальной истины; руководство государством и его представителями всеми средствами массовой информации (радио, телевидением, печатью); 4) подчинение государству большинства видов экономической и профессиональной деятельности; 5) идеологизация и политизация проступков в хозяйственной или профессиональной сфере. Значительное внимание уделяется рассмотрению общих (объединяющих начал) и отличительных критериев в процессе сопоставления политической системы СССР с другими системами тоталитарного характера.

Ключевые слова: коммунистическая партия, идеология коммунизма, тоталитаризм, «культ личности», «великая чистка», деспотизм, репрессии, депортация.

XX в. характеризуется новым этапом научно-технического совершенствования, дальнейшим развитием индустрии, появлением новых материалов и технологий. Изменения затрагивают не только сферу производства, но и сферу идеологии, политики и культуры – возникают новые школы, направления и режимы. Так, новый политический режим, характеризующийся тоталитарностью, возникает в первой половине XX столетия в Италии, Германии, а также в СССР; во второй половине XX в. в Китае, что, в результате, приводит к масштабным изменениям всей сферы международных отношений. Что же представляет собой тоталитаризм как политический режим? Каковы его главные особенности, и каким образом можно охарактеризовать политическую систему СССР с точки зрения ее тоталитарной сущности? Постараемся ответить на данные вопросы, опираясь

<http://ntk.kubstu.ru/file/1178>

на труды известнейшего французского политолога и социолога Раймона Клода Фердинанда Арона (1905–1983 гг.), весьма интересно и увлекательно изложившего свои взгляды по этому поводу в работе «Демократия и тоталитаризм» [1]. Прежде чем приступить к рассмотрению его взглядов, хотелось бы отметить, что посредством понятия «тоталитаризм», как правило, характеризуются режимы Бенито Муссолини в Италии, Адольфа Гитлера в Германии, Франсиско Франко в Испании, Иосифа Сталина в СССР, Сейида Хомейни в Иране, Мао Цзэдуна в Китае и др. [2, с. 178-184]. Известный отечественный исследователь А.Л. Громько выделяет среди тоталитарных режимов фашистские, военно-фашистские, национал-социалистические, националистические, тирании, теократии и, наконец, военно-бюрократические коммунистические режимы. В частности, к последним А.Л. Громько относит режимы Иосифа Сталина в СССР и Мао Цзэдуна в Китае [Там же]. На наш взгляд, сходные траектории исторического развития Российской Федерации и Китая определяют особую важность, необходимость и потребность в сегодняшнем развитии отношений между двумя государствами. Переживший «культурную революцию» Китай [3, с. 171-174; 4, с. 36-41; 5, с. 33-35; 6, с. 65-80] является для нашей страны сегодня важнейшим стратегическим партнером, взаимодействие с которым во многом влияет на микроклимат современных международных отношений. Изучение тоталитарного опыта в странах мира и в России с Китаем, в частности, очень важно, поскольку позволяет лучше понять политические возможности государств в современных условиях [7, с. 24-29].

Итак, понятием «тоталитаризм», которое происходит от позднелатинского *totalis* (всеобщий, цельный, полный), принято обозначать общественно-политическую систему, которая для достижения определенных целей стремится к полному (тотальному) контролю над всеми сферами жизни человека и общества, фактической ликвидации конституционных прав и свобод [8, с. 515-516]. При этом хотелось бы заметить, что тоталитаризм, «как и все социальные явления», «в зависимости от точки зрения наблюдателя, может получить много различных определений» [1].

Анализируя сущность политической системы СССР, имевшую внешне демократическую конституционную платформу, Р.К. Арон в своей работе «Демократия и тоталитаризм» говорил о ней следующее: «...если что и было подлинным – так это деспотизм, возможно, даже деспотизм одного лидера, а прочее сводилось к маскировке...» [1]. Р.К. Арон апеллировал к словам Ш. Монтескье о деспотизме («страх незаметно овладевает всеми людьми в обществе, кроме одного тирана») и в этой связи приводил слова Н.С. Хрущева, который всякий раз предполагал, что его могут отправить в тюрьму, когда И.В. Сталин назначал ему встречу [1]. Страх как особое состояние общества, характеризующее тоталитаризм, Р.К. Арон считал результатом коммунистического эксперимента [1].

Большое значение Р.К. Арон придавал идеологии – важнейшей составляющей тотальной системы. По его мнению, «патологические проявления деспотизма немыслимы вне рамок идеологического неистовства, даже если оно внушает большинству больше неверия, чем веры» [1]. Значимость идеологии, важнейшую роль в развитии и насаждении которой играл кинематограф [9, с. 211-220], была велика на протяжении всего периода советской истории, даже в эпоху «оттепели». Тогда у партийных верхов существовало опасение, что инициированные властью процессы выйдут из-под контроля. Как указывают историки А.К. Соколов и В.С. Тяжельникова, «идеологический контроль стал жестоко насаждаться, как только номенклатура столкнулась с сильным движением снизу [10, с. 254].

Определяя тоталитарную сущность политической системы вообще Р.К. Арон выделял пять основных признаков: 1) монопольное право одной партии на политическую деятельность; 2) активное использование партией-государством идеологии, обеспечивавшей ей «статус единственного авторитета» и «официальной государственной истины»; 3) закрепление за государством исключительного права на силовое воздействие и на средства убеждения для распространения официальной истины; руководство государством и его представителями всеми средствами массовой информации

(радио, телевидением, печатью); 4) подчинение государству большинства видов экономической и профессиональной деятельности; 5) идеологизация и политизация проступков в хозяйственной или профессиональной сфере [1].

По мнению Р.К. Арона все выше обозначенные признаки проявляли себя в советском государстве [1]. В частности, «культ личности» (вождизм) начал складываться еще при В.И. Ленине, что свидетельствовало о существовании единой идеологии, у власти находилась одна партия с предельно широкими полномочиями. При И.В. Сталине происходил процесс сращивания государственных структур с партийным аппаратом, контролирующим государственный бюджет, что обеспечивало партии безграничные возможности в проявлении своих функциональных полномочий. Однопартийный режим сам по себе являлся предпосылкой для развития тоталитаризма, поскольку его руководители стремились оправдать свое исключительное положение у власти, активно используя идеологию, прививаемую обществу административными методами.

Задаваясь вопросом о том, «насколько тоталитаризм как историческое явление неповторим» [1], Р.К. Арон сравнивал советский коммунизм, немецкий национал-социализм и итальянский фашизм. Отмечая идеологические различия, автор все три режима считал тоталитарными, выделяя в качестве главного объединяющего признака, наличие революционных партий [1]. «У революционных партий есть общие черты, которые приводят к тоталитаризму – отмечал Р.К. Арон, – масштабность устремлений, радикальность позиций и выбор самых крайних средств» [1]. Под «крайними средствами» автор, очевидно, подразумевал террор, к которому в свое время прибегали О. Кромвель и М. Робеспьер в период революций. Ярчайшим примером государственного террора в СССР Р.К. Арон считал судьбу делегатов XVII съезда ВКП(б) (1934 г.), более половины которых были объявлены впоследствии «врагами народа» [1]. В результате масштабных «чисток» во второй половине 1930-х гг. посредством заключения в ГУЛАГ или расстрела от власти удалось отстранить почти всех представителей «старых» партийных

кадров, которые, как правило, признавали свою вину, подвергаясь чудовищным пыткам [1]. Подчеркивая масштабность государственного террора и репрессий, Р.К. Арон писал о депортациях целых народов (Кавказ, Поволжье и другие регионы), основными особенностями которых были их внесудебный характер и перемещение больших масс людей в географически отдаленную, непривычную для них среду обитания. Исследователь П. Полян указывал на тотальную депортацию десяти народов в СССР: корейцев, немцев, финно-ингерманландцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татаритурок-месхетинцев (при этом большинство из них были лишены своих национальных автономий) [11, с. 5].

Преследование по национальному признаку наводит на мысль о возможности сравнения советской системы и нацизма. Необходимо принять во внимание, что Россия связывала с Германией особенные надежды: по словам современного исследователя А.И. Уткина, «большевики полагались на революционный взрыв Германии – гиганта европейской экономики», на помощь социалистической Германии социалистической России [12, с. 291]. Р.К. Арон рассматривает несколько доводов «за» и «против» в отношении подобного сравнения и приходит к выводу, что «различия и родство двух разновидностей тоталитаризма неоспоримы» [1]. По мнению автора, с одной стороны, «черты сходства слишком заметны, чтобы усматривать в них чистую случайность» [1], с другой стороны, «различия в идеях и целях слишком очевидны, чтобы принять мысль о коренном родстве режимов» [1]. Наиболее убедительное, по мнению самого Р.К. Арона, обоснование родства обеих разновидностей тоталитаризма выполнено зарубежной исследовательницей Ханной Арендт, сравнивавшей Советскую Россию 1934–1937 гг. и гитлеровскую Германию 1941–1945 гг. [13, с. 407-597]. Сходство нацизма и советского строя определяется по Р.К. Арону необходимостью масштабного террора после захвата власти, а также однопартийностью, вождизмом, наличием официальной идеологии, вездесущей полицией. В то же время, цели и оправдание террора были различны. «Родство или противоположность могут

выступать более ярко в зависимости от многих соображений. Однозначный ответ получить никогда не удастся, поскольку национал-социалистский режим не имел столько времени для развития, сколько советский, история которого охватывает множество этапов» – указывал Р.К. Арон [1].

«С исторической точки зрения советский режим порожден революционной волей, вдохновляемой гуманистическим идеалом. Цель заключалась в создании самого гуманного общества, которое когда-либо знала история, где больше не было бы классов, а однородность общества способствовала бы взаимному сближению граждан. Но при движении к абсолютной цели режим не стеснялся в средствах, ведь, согласно учению, только насилие могло привести к безусловно положительному обществу, и пролетариат вел против капитализма беспощадную войну» [1]. «Сочетание возвышенной цели и безжалостных средств обусловило разнообразие этапов развития советского общества» [1]. На наш взгляд, последнее высказывание Р.К. Арона особенно важно для выявления границ в сравнении нацизма с политической системой СССР в концепции Р.К. Арона: принцип гуманизма их противопоставляет, использование безжалостных средств для достижения цели роднит. Отмечая сходства и различия двух систем, в ходе своих рассуждений исследователь, в конечном итоге, делает принципиальный акцент именно на отличительных чертах политического строя советского государства с националистическим режимом Германии: «...Я по-прежнему буду настаивать на том, что это различие двух видов террора решающее, какими бы ни были черты сходства» – подчеркивал Р.К. Арон. «Различие это – решающее из-за идеи, вдохновляющей каждую из систем; в одном случае завершающим этапом оказывается трудовой лагерь, в другом – газовая камера. В одном случае действует воля к построению нового режима, а может быть, и созданию нового человека, и для достижения этой цели годятся любые средства; в другом – проявляется прямо-таки дьявольская воля к уничтожению некоей псевдорасы» [1].

Исследуя развитие советского общества в направлении поставленной цели Р.К. Арон останавливал свое внимание на определенных периодах – гражданской войне, новой экономической политике, коллективизации («новой революции») и, в особенности, на репрессиях второй половины 1930-х гг.: «... начиная с 1936 года, бушует великая чистка, новый этап террора» – замечал автор [1]. Самым главным вопросом для Р.К. Арона в данном случае был вопрос – почему началась новая «великая чистка», «ведь аграрная революция победила и режиму более ничто не угрожало»? Дальнейшие рассуждения Р.К. Арона дают не только ответ на данный вопрос, они продолжают, на наш взгляд, выявление особенностей политической системы СССР. Начало «великой чистки» Р.К. Арон связывает с «культом личности» и объясняет ее внутрипартийной борьбой, стремлением носителей власти к ортодоксальности, а также необходимостью пополнения лагерей бесплатной рабочей силой [1].

По Р.К. Арону советское общество в своей сущности являлось «одновременно бюрократическим и революционным» [1]. «Его иерархия, иерархия государства и общества, стремится к постоянным изменениям организационных форм. Все побуждает советское общество к стабильности в рамках бюрократических форм, а в идеологии все препятствует тому, чтобы советское общество принимало какую-либо окончательную форму. Чистки – способ сохранения революционной динамики в обществе, которое могло бы приобрести тенденцию к бюрократическому окостенению» [1]. Р.К. Арон считает чистку 1936–1938 гг. «совершенно иррациональным или, если угодно, полностью неподвластным разуму явлением», внесшим «хаос в армию и в администрацию», в результате чего «были казнены или брошены в тюрьмы не менее 20–30 тысяч офицеров, в том числе и Рокоссовский, будущий маршал и министр обороны Польши», «расстреляны крупные советские военачальники, в том числе маршал Тухачевский» [1]. По мнению Р.К. Арона, чистка столь масштабного размаха противоречила «высшим интересам» самой коммунистической партии, поскольку последняя, олицетворяя государство, нуждалась, прежде всего, в сильной армии [1].

Важнейшим фактором происходящих процессов автор считал «вмешательство личности»: «...для перехода от потенциального к реальному, от функций чисток вообще к великой чистке требовалось нечто уникальное, например – уникальная личность: сам Сталин», «не будь Сталина, крайние формы идеологического бреда, полицейского террора и церемониала признаний, возможно, не проявились бы» [1]. «Я этого не утверждаю, и никто не может это утверждать, но в толковании, которое советские люди сами дают этому явлению, мне представляется верным следующее: помимо роли партии, ее планов и методов в проведении чисток при бюрократическом режиме сказалось воздействие одного непредвиденного фактора: личности, ее особенностей, проявившихся благодаря абсолютной власти» – считал Р.К. Арон.

Во многом с Р.К. Ароном нельзя не согласиться, в том числе и с доводами в отношении И.В. Сталина – будь у власти иной человек, и события, происходившие в СССР, могли развернуться по-другому. И.В. Сталин был величайшим диктатором и, к сожалению, очень жестоким человеком. Советское общество в период сталинизма действительно переживало великие трагедии, выраженные в массовых репрессиях и применении всевозможных методов террора, включая депортации, но, с другой стороны, это наша история, наш опыт, и мы должны очень внимательно изучать его и относиться ко всему с максимальной объективностью. Несмотря на тоталитаризм, СССР являлся великой державой, одержавшей победу над фашизмом во Второй мировой и Великой Отечественной войнах (1939/1941–1945 гг.). В годы существования СССР было действительно построено общество, в котором коммунистической партии удалось обеспечить достойный уровень жизни, образования и медицинского обслуживания для подавляющего большинства советских граждан, которые очень уютно и спокойно чувствовали себя в этом обществе и были искренне уверены в завтрашнем дне. Массово производимые советские товары восхищали своим качеством не только потреблявших их граждан СССР, но и зарубежных ценителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон Р. Демократия и тоталитаризм (Démocratie et totalitarisme) / Перевод с французского Г.И.Семенова. Москва: Текст, 1993. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://librebook.ru/democracy_and_totalitarianism/vol (дата обращения: 16 апреля 2016 г.).
2. Громыко А.Л. Генезис политического режима России // Вестник МГИУ. Серия «Гуманитарные науки». № 2. - М. : МГИУ, 2002. - С. 178-184.
3. Бондарева В.В. Культура и «культурная революция» в КНР (1966–1976 гг.): соотношение понятий // Грани 2004: ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета. Материалы IV Научной сессии ФИСМО. Краснодар, 2004. С. 171-174.
4. Бондарева В.В. Китай в первое послереволюционное десятилетие (1950-е гг.): основные проблемы и противоречия // Альманах современной науки и образования. 2015. № 9. С. 36-41.
5. Бондарева В.В. Исторические особенности китайской цивилизации как предпосылки «культурной революции» Мао Цзэдуна (1966–1976 гг.) // Альманах современной науки и образования. 2015. № 9. С. 33-35.
6. Бондарева В.В. Политическая оппозиция Мао Цзэдуна в середине 1960-х гг. Курс на «культурную революцию» // Научный диалог. № 8 (44). 2015. С. 65-80.
7. Бондарева В.В. Отечественные и зарубежные исследователи о роли, сущности и хронологии «культурной революции» 1966–1976 гг. в Китае // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10. С. 24-29.
8. Орлов А.С. Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. Москва: Проспект, 2015. 592 с.
9. Бондарева В.В. Советский кинематограф 30-х годов XX века – пропаганда или искусство? (на примере кинокомедии Г. Александрова «Цирк») // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сборник материалов 9-й Международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 31 октября, 2015 г.). Махачкала: Апробация, 2015. С. 211-220.

10. Соколов А.К., Тяжельникова В.С. Курс советской истории. 1941–1991. М.: Высшая школа, 1999. 415 с.
11. Полян П.М. Депортации и этничность // Сталинские депортации. 1928-1953 гг. М.: МФД, Материк, 2005. 904 с.
12. Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М.: Гардарики, 2000. 572 с.
13. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И.В. и др. Москва: Центрком, 1996. 672 с.

REFERENCES

1. Aron R. Demokratiya i totalitarizm (Démocratie et totalitarisme) / Perevod s frantsuzskogo G.I. Semenova. Moskva: Tekst, 1993. / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: URL: http://librebook.ru/democracy_and_totalitarianism/vol (data obrashcheniya: 16 aprelya 2016 g.).
2. Gromyko A.L. Genezis politicheskogo rezhima Rossii // Vestnik MGIU. Seriya «Gumanitarnye nauki». № 2. - M. : MGIU, 2002. - S. 178-184.
3. Bondareva V.V. Kul'tura i «kul'turnaya revolyutsiya» v KNR (1966–1976 gg.): sootnoshenie ponyatiy // Grani 2004: ezhegodnik fakul'teta istorii, sotsiologii i mezhdunarodnykh otnosheniy Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Materialy IV Nauchnoy sessii FISMO. Krasnodar, 2004. S. 171-174.
4. Bondareva V.V. Kitay v pervoe poslerevolyutsionnoe desyatiletie (1950-e gg.): osnovnye problemy i protivorechiya // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 9. S. 36-41.
5. Bondareva V.V. Istoricheskie osobennosti kitayskoy tsivilizatsii kak predposylki «kul'turnoy revolyutsii» Mao Tszeduna (1966–1976 gg.) // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 9. S. 33-35.
6. Bondareva V.V. Politicheskaya oppozitsiya Mao Tszeduna v seredine 1960-kh gg. Kurs na «kul'turnuyu revolyutsiyu» // Nauchnyy dialog. № 8 (44). 2015. S. 65-80.
7. Bondareva V.V. Otechestvennye i zarubezhnye issledovateli o roli, sushchnosti i khronologii «kul'turnoy revolyutsii» 1966–1976 gg. v Kitae // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 10. S. 24-29.
<http://ntk.kubstu.ru/file/1178>

8. Orlov A.S. Georgieva N.G., Georgiev V.A. Istoricheskiy slovar'. Moskva: Prospekt, 2015. 592 s.
9. Bondareva V.V. Sovetskiy kinematograf 30-kh godov XX veka – propaganda ili iskusstvo? (na primere kinokomedii G. Aleksandrova «Tsirk») // Perspektivy razvitiya nauchnykh issledovaniy v 21 veke: sbornik materialov 9-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Makhachkala, 31 oktyabrya, 2015 g.). Makhachkala: Aprobatsiya, 2015. S. 211-220.
10. Sokolov A.K., Tyazhel'nikova V.S. Kurs sovetskoy istorii. 1941–1991. M.: Vysshaya shkola, 1999. 415 s.
11. Polyan P.M. Deportatsii i etnichnost' // Stalinskie deportatsii. 1928-1953 gg. M.: MFD, Materik, 2005. 904 s.
12. Utkin A.I. Rossiya i Zapad: istoriya tsivilizatsiy. M.:Gardariki, 2000.572 s
13. Arendt Kh. Istoki totalitarizma / Per. s angl. Borisovoy I.V. i dr. Moskva: Tsentrkom, 1996. 672 s.

*TO THE QUESTION ABOUT THE POLITICAL SYSTEM OF THE USSR AND ITS
CHARACTERISTICS: A CRITICAL VIEW OF RAYMOND ARON*

YA.YA. BARAKOVSKAYA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: baby_93rus@list.ru*

The article deals with the views of the French explorer R.K. Aaron concerning the characteristics and features of the Soviet political system (1905-1983); study the causes and forms of mass repression in the Soviet Union, the specificity of the "cult of personality" and the role of ideology in the party politics of the Soviet power. The author examines the arguments R.K. Aaron about the nature of totalitarian regimes, characterized by five attributes: 1) one party monopoly on political activity; 2) active use of the party-state ideology and ensures its "status as the sole authority" and "public official truth"; 3) consolidation of the State the exclusive right to force action and the means of persuasion for the dissemination of official truth; guide the state and its representatives of all the media (radio, TV, press); 4) submission of the State of the majority of economic and professional activities; 5) ideologization and politicization of misconduct in business or professional life. Considerable attention is paid to the general (unifying) and distinguishing criteria in comparing the political system of the USSR with other totalitarian nature of the system.

Key words: Communist Party, the ideology of communism, totalitarianism, the "cult of personality", "great cleansing", despotism, repression, deportation.